

— Потому что они были неэффективны.

— Что вы имеете в виду?

— Я выбрал ставку налога, которая позволила бы людям не голодать и иметь возможность работать в полную силу. В принципе, это наиболее эффективная ставка. Большая либо убила бы крестьян, либо привела бы к тому, что они каким-то образом уклонялись бы от уплаты налогов, так что в какой-то момент это фактически уменьшило бы наши доходы.

Если бы налоги были слишком высокими, люди не смогли бы нормально жить, и это увеличило бы вероятность восстания, которое не принесло бы нам больше денег. Это было не очень рентабельно. Контролировать налоговую ставку таким образом, чтобы люди не умирали и не жили слишком богато — и тем самым не отнимать у них богатство — было правильным способом быть коррумпированным аристократом.

— Понимаю...

Серавимия сделала понимающее выражение лица в ответ на мой очень порочный ответ. Я сделал это не для людей, а для себя. Я также не упомянул законы Королевства.

— Хорошо, тогда следующий вопрос, — продолжила она. То, как это звучало, как полицейский допрос, было очень неприятно. — В одном из отчётов упоминается сборщик налогов.

— Ах, да. Тот человек.

Человек, который украл мои драгоценные активы. Я совсем не сожалел о том, что обезглавил его. Часть моего гнева немного выплеснулась наружу, поэтому я быстро успокоился.

— Кажется, вы действительно ненавидите его.

— Я не могу простить никого, кто крадёт у меня.

Этим она должна признать во мне жадного человека. Моя игра должна была выглядеть очень по-джековски.

— Понимаю. Так вот почему вы казнили его на глазах у жителей деревни.

— Казнив его на глазах у моего народа, я показал всем, что случится с любым, кто пойдёт против меня. Эффект был мгновенным, — сказал я с усмешкой. На мгновение Серавимия нахмурилась. Я подумал, что она, должно быть, почувствовала отвращение.

— Какие-то проблемы, Леди Серавимия?

— Оставляя в стороне то, как вы это сделали, казнь его была уместна за уклонение от уплаты налогов в столь крупных масштабах.

Конечно, так оно и было. Небольшое мошенничество — другое дело, но он зашёл слишком далеко. Его казнь была абсолютно законной, и даже Герой согласилась с этим.

— Итак, о чём вы хотели спросить тогда?

— Я хочу знать, как отреагировали люди.

Она повернулась к Кевину, который ждал у двери.

— Как третье лицо, я хотела бы услышать ваши мысли.

Она спрашивает не меня, а их?! Её неожиданный поступок заставил меня внутренне разволноваться. Я не думал, что Кевин предаст меня при нынешнем положении вещей, но простая оговорка могла позволить Серавимии подделать показания.

Не говори ничего лишнего!

— Я думаю, что все согласны с суждением моего Лорда.

— Вы действительно так думаете?

— Без сомнения.

Кевин дал совершенно безопасный ответ, и всё прошло хорошо — по крайней мере, я так думал, пока Серавимия не повернулась к солдатам.

— А как насчёт вас?

Людвиг и другой солдат посмотрели друг на друга, призывая другого ответить на вопрос взглядом.

— Что бы вы ни говорили, я гарантирую вашу безопасность, — продолжила Герой. — Поэтому, пожалуйста, скажите правду.

Серавимия, вероятно, думала, что они не решались заговорить, потому что боялись меня, но

она ошибалась. Они были просто сбиты с толку тем фактом, что Герой заговорила с ними. Как дворянка, она должна была привыкнуть к такой реакции простолюдинов. Если она не замечала причины, стоящей за этими реакциями, значит, её способ восприятия вещей был немного неправильным.

— Тогда отвечать буду я, — сказал Людвиг, опустившись на колени. Он был младшим братом Люмье и рос с удивительной скоростью с тех пор, как я повысил его до Капитана. Его командирские способности тоже были неплохими. Он был настоящим благом для территории Джирард, где ощущалась острая нехватка талантливых людей. — Непосредственно перед казнью сборщика налогов наш сеньор защитил деревню, сражаясь с малым земляным драконом.

— Это было в отчёте. Это действительно произошло?

Ну, да, конечно, она бы не поверила, что я действовал как приманка, чтобы заманить в ловушку малого земляного дракона, или что я убил его. Она, вероятно, подумала, что я преувеличил, чтобы покрасоваться.

— Это, без сомнения, правда. Мы, солдаты, а также жители деревни, которые были эвакуированы на холм неподалёку, видели, как наш Лорд сражался с драконом, рискуя своей жизнью, чтобы защитить всех. Никто не возражал против казни мошенника-сборщика налогов. Все считали его наказание естественным.

Я попросил жителей деревни укрыться на том холме, чтобы они могли видеть меня и думать, что платить налоги — это хорошо, но я не ожидал, что это послужит свидетельством против Серавимии. Всё, что говорил Людвиг, было правдой, и не потому, что я ему угрожал. Даже Серавимия должна это понимать.

— Лгать Герою — серьёзное преступление. Можете ли вы поклясться, что говорите правду?

— Я клянусь, я говорю правду, — немедленно ответил Людвиг, не поддаваясь угрозе Серавимии.

— Всё совсем по-другому... — пробормотала она. Если бы меня не было рядом с ней, я, вероятно, не смог бы этого услышать.

Раз она так говорит, у неё должна быть какая-то информация обо мне, которая заставила её заметить разницу. Но что бы это была за информация? Если она заметит, что я был другим игроком в игре, это может привести к моей гибели. По крайней мере, я должен был скрывать это, пока не смогу определить её истинную цель и смогу ли я сделать её своим союзником. Тем не менее, я не мог оставаться в обороне, если бы хотел вытянуть из неё информацию.

Это немного рискованно, но попробую разобраться.

— По-другому?

— Ах, вы меня слышали...

Серавимия на мгновение удивилась, затем угрожающе улыбнулась.

— Я слышала, что патриарх дома Джирард был тираном, нарушавшим законы Королевства, и что его ненавидели как его народ, так и его вассалы.

Если бы такие слухи действительно циркулировали по столице, я бы уже давно закончил игру из «Суда Героя». Тот факт, что я всё ещё был в порядке, означал, что это была ложь, которую она только что придумала. Я не чувствовал никакой враждебности с её стороны, так что она, вероятно, пыталась проверить меня.

— Это, должно быть, о моём отце, предыдущем главе семьи.

— Вот как?

То, как она целенаправленно спросила о том, что и так знала, вывело меня из себя.

— Что именно вы хотите, чтобы я сказал, Леди Серавимия?

— Есть много людей, которые ведут себя так, как будто они хорошие, но совершают преступления за кулисами. Я не могу верить вам безоговорочно.

Она просто заявила, что моим словам не стоит верить. Более того, она намекнула, что не доверяет ни Кевину, ни Людвигу, что, по сути, было равносильно выставлению на посмешище всего дома Джирард.

Здесь кто-то может занервничать. Я был уверен, что Кевин смог бы это вынести, но Адель — совсем другая история. Я боялся, что она сорвётся, как тогда, когда она растоптала голову деревенского старосты, но, к счастью, я не почувствовал с её стороны никакой жажды крови. Возможно, дискуссия была для неё слишком сложной. Слава Богу, она простая девушка...

Подражаться с Героем означало бы, что мы проиграли, так что я был рад этому. Однако, как только я надеялся, что она будет молчать, кто-то неожиданно заговорил.

— Господин Джек никогда бы этого не сделал.

Людвиг опроверг заявление Серавимии, всё ещё стоя на коленях. Я думал, что если кто-то и возразит, то это будет Люмье, поэтому я был очень удивлён.

— Я надеюсь, что у вас хватит решимости подтвердить свои слова.

Серавимия излучала жажду крови, когда встала и подошла к Людвигу.

Хотя она на самом деле не понимала разговора, Адель почувствовала опасность и попыталась пошевелиться, но я поднял руку, чтобы остановить её.

— Не надо.

Это также было адресовано сёстрам-эльфийкам, которые тоже начали двигаться. Я держал Адель рядом с собой, чтобы она могла защитить меня, но я не хотел, чтобы началась драка. В худшем случае, если бы кто-то затеял драку, её должна была начать сторона Героя. В противном случае я не смог бы защитить себя перед Королевской семьёй, и дому Джирард пришлось бы взять на себя ответственность. Если бы это не было самообороной, я бы прямиком направился к плохому концу.

<http://tl.rulate.ru/book/99397/3598245>